

DOI: 10.19181/population.2022.25.1.9

ВОЗВРАТНАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЮ: ТЕНДЕНЦИИ ПРОШЛОГО И РЕАЛИИ НАСТОЯЩЕГО

Красинец Е. С.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

E-mail: e_krasinets@mail.ru

Для цитирования:

Красинец Е. С. Возвратная миграция в Россию: тенденции прошлого и реалии настоящего // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 1. – С. 105-117. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.9.

Аннотация. *Статья посвящена исследованию трансформаций возвратной миграции соотечественников в Россию в рамках переселенческих программ на федеральном и региональном уровнях. В фокусе работы — эффективность механизмов, регулирующих в российском государстве процессы возвращения соотечественников. На основе использования официальных документов, анализа статистических данных и результатов социологических исследований определены долговременные тенденции переселения соотечественников и их поведенческие характеристики. Рассмотрены пространственные особенности переселенческих процессов. Проведён анализ затруднений и препятствий для инкорпорации переселенцев в экономические и социальные структуры российского общества. Охарактеризованы проблемы создания необходимых условий, облегчающих процессы интеграции репатриантов в российское общество. Выявлены и раскрыты противоречия между общими стратегическими целями политики в отношении возвращения соотечественников и реализуемыми на практике мерами по приему переселенцев по заданным социально-экономическим критериям. Показано, что реализация программ переселения на региональном уровне происходит исключительно исходя из потребностей экономического развития территорий, что существенно сужает круг потенциальных переселенцев. Обосновано, что в реальности программы по переселению соотечественников используются российскими регионами как программы организованного набора рабочей силы для стабилизации функционирования региональных рынков труда. Особое внимание в работе уделено развитию задач по поиску путей активизации возвратной миграции соотечественников в контексте практического решения проблем демографического развития как страны в целом, так и большинства её стратегически важных регионов. Содержащиеся в работе результаты анализа возвратной миграции и сформулированные на этой основе предложения и рекомендации могут быть использованы при подготовке мероприятий по совершенствованию государственной политики России в отношении содействия переселению соотечественников.*

Ключевые слова: *миграция, переселение, соотечественники за рубежом, возвращение соотечественников, возвратная миграция, репатриация, переселенческие программы.*

© Красинец Е. С., 2022.

Введение

В решении вопросов улучшения демографической ситуации в стране особое место занимает государственная политика Российской Федерации в области переселения соотечественников. В настоящее время за рубежом проживают, по мнению специалистов, не менее 30 млн человек русскоязычного населения [1, с. 55]. Как в демографическом плане, так и с точки зрения социально-экономических и геополитических интересов российское государство заинтересовано в возвращении тех, кто имеет исторические связи с Россией и этнокультурную общность. Часть русского мира, которая оказалась отрезанной от территории современной России, может быть интегрирована в российское общество. Тема возвращения соотечественников имеет высокий уровень приоритета во внутренней и внешней политике государства.

В 2006 г. была разработана Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (Госпрограмма)¹. Переселенческая программа открывалась для всех соотечественников вне привязки к решению экономических проблем на рынке труда. С её принятием была поставлена цель дополнить систему мер, направленных на стабилизацию демографической обстановки в стране, мерами в области миграционной политики, в первую очередь на территориях, стратегически важных для развития государства. В декабре 2012 г. Госпрограмма получила статус постоянно действующей. За весь период реализации переселенческой программы её участниками стали свыше миллиона человек из десятков стран мира.

В новой реальности социально-демографического развития насущной задачей становится разработки более действенных

и масштабных мер по повышению результативности Госпрограммы. Настоящая статья посвящена оценке результатов и проблем реализации политики российского государства по возвращению соотечественников. Какие тенденции сложились в возвратной миграции до и в период пандемии коронавируса? Почему потоки переселенцев, направленные на постоянное место жительства в Россию, превратились в трудовую иммиграцию? Каковы узловые проблемы на пути возвращения мигрантов, имеющих этнокультурную близость с населением России? Какие изменения необходимы для повышения эффективности переселенческой программы? Эти вопросы находятся в фокусе данной работы, которая основана на анализе документов органов власти РФ, результатов проведённых социологических исследований и использовании официальной статистической информации.

Тенденции и направления переселения соотечественников

Сегодня в реализации переселенческой программы принимает участие абсолютное большинство российских регионов — 80 субъектов РФ в восьми федеральных округах. По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, в период с января по сентябрь 2021 г. на территории РФ в качестве участников Госпрограммы зарегистрировано свыше 60 тыс. переселенцев. До начала действия Госпрограммы в ней потенциально были готовы принять участие от 3 до 5 млн человек. Однако уже на первом этапе её реализации в силу слабой мотивированности на переезд в Россию механизм организованного переселения не смог набрать ожидаемых оборотов. Так, за первые три года реализации программы (2007–2009) в Россию въехало всего немного более 16 тыс. человек [2, с. 42–43].

В последующий период динамика переселения претерпела значительные изменения, которые были связаны как с обновлением миграционного законодательства, так и с изменением экономического положения в стране. Возросли масшта-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Правительство России: [сайт]. — URL: <http://government.ru/docs/all/56665/> (дата обращения: 15.12.2022).

бы возвращения соотечественников, увеличилось количество российских регионов, принимающих переселенцев. Начиная с 2014 г. до начала пандемии COVID-19 количество переселенцев в России превышало 100 тыс. человек в год. Наибольшее их количество переехало в страну в 2015 году. Значительное влияние на резкое увеличение масштабов переселения оказало участие в программе беженцев с Украины в связи с вооружённым конфликтом на территории Донецкой и Луганской областей. В 2014–2015 гг. их доля в рамках переселенческой программы превышала 60%. Возвратные потоки миграции русскоговорящего населения увеличивались до 2016 г., а затем в результате длительной рецессии в экономике и про-

буксовывания механизма государственной поддержки возвращения соотечественников наметился тренд на сокращение переселенческих процессов.

В современных условиях на динамике возвращения соотечественников отразились и установленные барьеры в пространственной мобильности населения в связи с пандемией COVID-19. С 2020 г. из-за ограничительных мер и снижения трансграничных передвижений населения на общем фоне сокращения потоков иммиграции масштабы переселения соотечественников резко пошли на убыль. В результате в течение 2015–2020 гг. количество переселенцев сократилось с 179,7 тыс. до 56,7 тыс. человек, или более чем втрое (рис. 1).

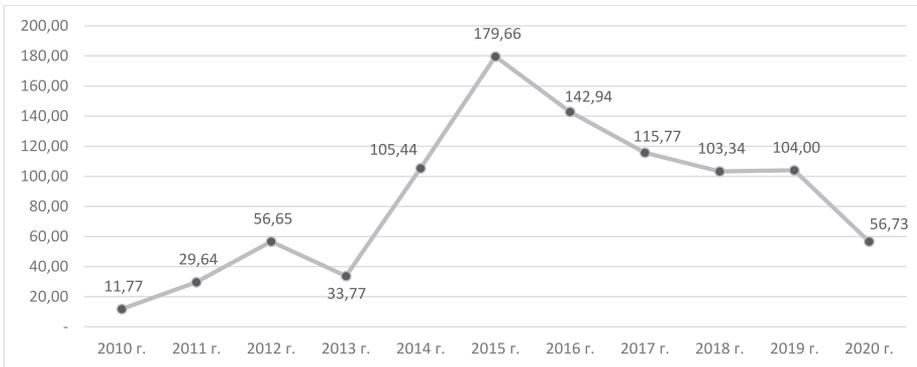

Рис. 1. Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, в 2010–2020 гг., тыс. человек

Fig. 1. Dynamics of the number of participants in the Government program to facilitate voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad, 2010–2020, thousand people

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году // Росстат: [сайт].—URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обращения: 15.12.2021).

Не ожидается заметный рост масштабов переселения и после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом. В период 2020–2022 гг. в соответствии с правительственным планом по реализации переселенческой программы² в Рос-

сию планировалось переселить около 200 тыс. соотечественников, в том числе 65,8 тыс. в 2021 и 65,9 тыс.— в 2022 году.

Пространственные характеристики возвращения соотечественников

Соотечественники, прибывающие в Россию на постоянное место жительства,— это в основном выходцы из бывших республик СССР. При этом масштабы

² Распоряжение Правительства РФ от 4 декабря 2019 г. № 2917-р. «Об утверждении плана мероприятий по реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на 2020–2022 годы» // Правительство России: [сайт].—URL: <http://government.ru/docs/38589/> (дата обращения: 20.10.2021).

и динамика их переселения существенно варьируют по отдельным странам постсоветского пространства. По данным Росстата, в последние годы основными миграционными донорами соотечественников для постоянного переселения в Россию стали Казахстан и Таджикистан. Однако тенденции миграции репатриантов

из этих стран имеют разнонаправленную динамику. В 2020 г. в общем потоке переселения в Россию доля переселенцев из Казахстана уменьшилась на 3,7 процентных пункта в сравнении с 2018 годом. Напротив, доля Таджикистана за этот период возросла более чем вдвое — с 11,8% до 24,4% (табл. 1).

Таблица 1
Переселение соотечественников в Российскую Федерацию в 2018–2020 годах

Table 1
Resettlement of compatriots to the Russian Federation in 2018–2020 (thousand people and %)

Гражданство стран исхода	Тыс. человек			%		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Украина	20,7	12,7	3,0	19,2	11,7	4,9
Молдавия	9,2	8,1	3,7	8,5	7,5	6,0
Узбекистан	8,6	7,9	4,3	8,0	7,3	7,0
Казахстан	38,1	39,0	19,6	35,4	36,0	31,7
Таджикистан	12,7	19,2	15,1	11,8	17,7	24,4
Армения	10,5	11,1	7,9	9,7	10,2	12,8
Киргизия	2,4	2,8	2,0	2,2	2,6	3,2
Азербайджан	3,3	4,8	4,4	3,1	4,4	7,1
Белоруссия	0,5	0,5	0,3	0,4	0,5	0,5
Грузия	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,6
Туркмения	0,5	0,8	0,5	0,5	0,7	0,8
Латвия, Литва, Эстония	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2
Другое	0,6	0,8	0,5	0,6	0,7	0,8
Всего	107,7	108,4	61,8	100,0	100,0	100,0

Источник: по данным МВД РФ. — URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring (дата обращения: 12.11.2021)

В последние годы под воздействием влияния внешнеполитических факторов быстрыми темпами стала сокращаться численность переселенцев из Украины и их доля в общем потоке переселения в Россию. С 2018 по 2020 гг. доля украинских иммигрантов, въехавших в Россию по Госпрограмме, снизилась с 19,2% до 4,9%. К 2020 г. на общем фоне снижения

миграционной привлекательности России также заметно сократилась доля соотечественников, прибывших из Киргизии — до 3,2%, Туркмении (0,8%), Грузии (0,6%) и Белоруссии (0,5%). Снижающуюся динамику переселения демонстрируют соотечественники из Молдовы и Узбекистана. Численность соотечественников из Армении, Белоруссии и Киргизии сократилась,

однако их доля в общем объёме переселения увеличилась. В 2020 г. в реализации переселенческой программы минимальная доля была характерна для Латвии, Литвы и Эстонии (0,2%).

В направлениях возвратной миграции соотечественников выделяются и ярко выраженные пространственные особенности вселения в российские регионы. В настоящее время основные потоки переселенцев направлены в Центральную Россию, что обусловлено её экономико-географическим положением, экономически и социально повоенными территориями, благоприятным климатом и общей привлекательностью макрорегиона для населения (рис. 2). За последние три года

(2018–2020) четыре федеральных округа (Центральный, Сибирский, Уральский и Приволжский) приняли свыше 80% прибывших на территорию России репатриантов и являлись лидерами среди всех макрорегионов, привлекавших переселенцев. В 2020 г. в ЦФО прибыли 21,6 тыс. человек, или 38% от потока переселенцев в целом по стране. Далее следуют СФО, куда переселилось 18,2% участников Госпрограммы, а также Приволжский и Уральский федеральные округа — соответственно 13,5% и 12,1%. Доля соотечественников, прибывших на территорию Дальнего Востока, по-прежнему остаётся незначительной — всего 5,7%.

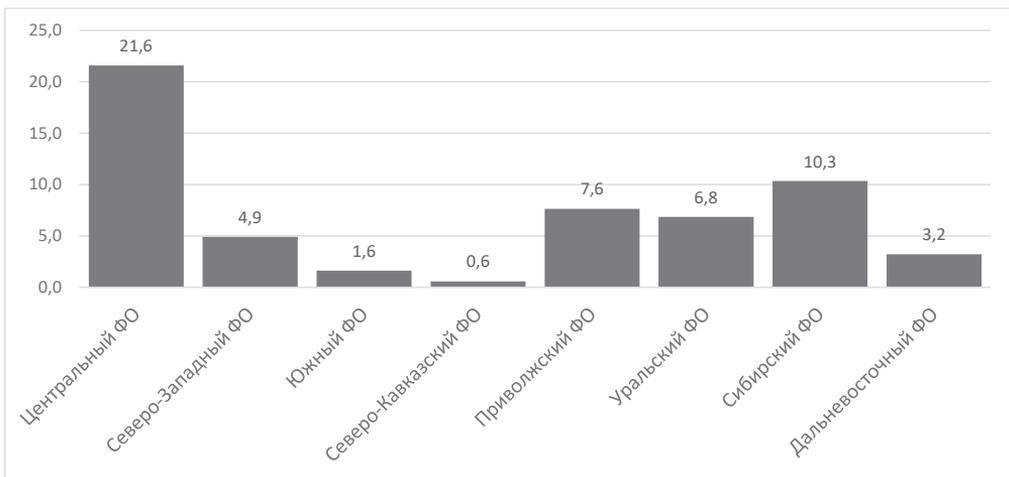

Рис. 2. Численность участников переселенческой программы по федеральным округам в 2020 г., тыс. человек

Fig 2. Dynamics number of participants in the resettlement program by federal districts in 2020, thousand people

Источник: по данным Росстата. — URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 27.11.2021).

Среди субъектов РФ за десятилетие заметно снизились доли Калининградской и Липецкой областей, которые в 2010 г. принимали большую долю участников Госпрограммы — 41% в общем объёме переселения. В 2020 г. основные переселен-

ческие потоки были направлены в Тульскую, Калужскую и Челябинскую области. В этих 3 субъектах РФ было зарегистрировано 26% соотечественников, прибывших в страну (рис. 3).

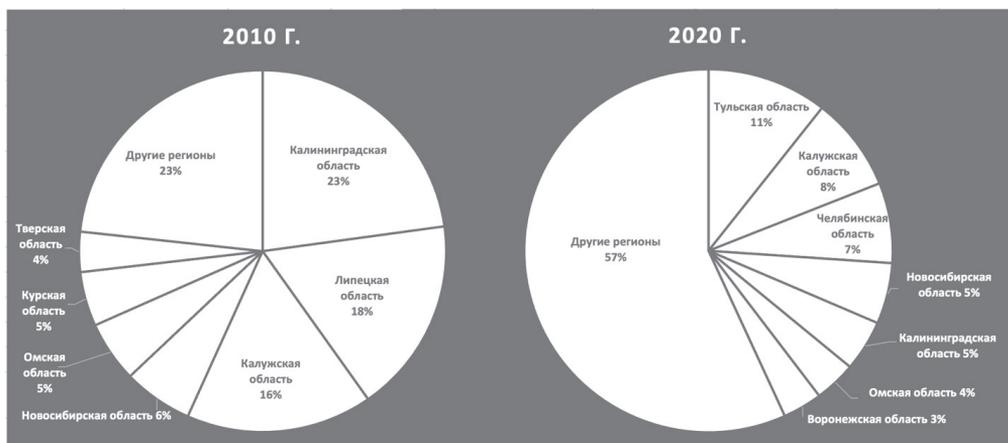

Рис. 3. Доля участников переселенческой программы по регионам в 2010 и 2020 гг., %

Fig 3. Share of participants in the resettlement program by regions in 2010, 2020, %

Источник: составлено по данным Росстата.— URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 12.11.2021).

В 2021 г. в разрезе российских регионов ситуация с переселением принципиально не изменилась. По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, за первые три квартала 2021 г. больше всего соотечественников обосновалось в Тульской области — 6,7 тыс. человек, а также в Челябинской (4,8 тыс.), Новосибирской (4,2 тыс.), Калужской (3,8 тыс.) и Самарской (2,6 тыс.) областях³.

Организационно-правовые и социально-экономические проблемы переселения и интеграции соотечественников

Как свидетельствуют статистические данные, во втором десятилетии XXI века в Россию в рамках Госпрограммы прибыло свыше 900 тыс. репатриантов-соотечественников. Мониторинг результатов Госпрограммы демонстрирует не только положительные моменты, связанные с пре-

доставлением облегченных процедур интеграции участников программы и членов их семей, но и проблемные стороны реализации политики в области возвратной миграции соотечественников. Несмотря на дополнительные меры, принятые в рамках переселенческого проекта, практическое осуществление данного направления государственной миграционной политики наталкивается на множество проблем, которые не позволяют эффективно сочетать ожидания и возможности участников программы с реальными потребностями и ресурсами развития российских регионов, вынуждая соотечественников выбирать неорганизованные пути переезда в Россию, либо вообще отказаться от возвращения до появления подходящих условий [3, с. 21].

В течение всего периода реализации переселенческой программы её результаты выглядят незначительными в сравнении с масштабами неорганизованного потока соотечественников, едущих в Россию. Следует согласиться с В. Комаровским, что динамика организованного переселения соотечественников серьезно не повлияла на развитие общей демографической ситуации в стране [4, с. 137]. Доля

³ Мониторинг Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации в I–III кварталах 2021 г. // Министерство внутренних дел РФ: [сайт].— URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring/2021 (дата обращения: 09.12.2021).

переселенцев в общем числе прибывших мигрантов остается крайне низкой. Ежегодно без всяких стимулирующих усилий на постоянное место жительства в Россию приезжают сотни тысяч человек.

Ощутимых изменений на рынке труда участвующих в Госпрограмме субъектов РФ также не произошло и не происходит: в рамках действия программы большинство российских регионов так и не ощутило наплыва соотечественников, их возвращение не стало действенным рычагом воздействия на демографические процессы. В реальности немногие переселенцы отдают свое предпочтение дальневосточным территориям страны, активизация переселения в которые является одной из важнейших стратегических задач пространственного развития России.

Репатрианты проходят полосу препятствий на пути переселения в Российскую Федерацию. Для них частыми являются не только отказы в приеме документов на участие в программе, проблемы постановки на миграционный учёт и получения российского гражданства, но и социально-экономические трудности в процессах интеграции в российское общество. Анализ показывает, что экономический компонент программы стал заметно преобладать над гуманитарной составляющей. Рядом исследователей справедливо отмечается очевидное расхождение главной цели программы, обозначенной как «действие добровольному переселению соотечественников», и принимаемыми в российских регионах ограничительными мерами по её практической реализации [5, с. 64].

В последние годы местные власти стали самостоятельно устанавливать критерии и ограничения при отборе переселенцев с позиций их образовательных, профессиональных и квалификационных характеристик. Выбор территорий для вселения соотечественников на этапе принятия решения об их участии в программе осуществляется с учётом региональных потребностей рынка труда в рабочей силе определённого качества. Переезд в Рос-

сию согласовывается на конкретные виды деятельности и только на те рабочие места, которые востребованы региональной экономикой и запланированы к замещению соотечественниками.

В субъектах РФ идёт не только тщательный отбор, но и значительный отсеивание кандидатов для переселения с учетом потребностей региональных рынков труда. Так, за 2013–2020 гг. в Свердловской области «доля отказов соотечественникам в участии в программе составила 27%» [6, с. 180]. По результатам проведённых нами исследований в российских регионах, соотношение лиц, по которым принимается положительное решение о переселении, и лиц, которым отказывается в приеме, составляет в среднем 3 к 1. Как правило, основными мотивами отказа являются интересы общественной безопасности, отсутствие у соотечественника востребованной на рынке труда профессии, реальных перспектив жилищного обустройства, а также слабое знание русского языка.

На региональном уровне повышению результативности политики по поддержке соотечественников мешает и слабая заинтересованность потенциальных работодателей в приеме на работу участников Госпрограммы. Учитывая отсутствие правовых механизмов, стимулирующих российских работодателей принимать участников программы на работу, при выборе кандидатов на трудоустройство руководителям предприятий часто выгоднее трудоустроить не переселенцев, а трудовых мигрантов, для которых не требуется предоставление социальных гарантий и жилищное обустройство.

При реализации региональных переселенческих программ не удалось решить целый ряд проблем, связанных с интеграцией переселенцев. Как показал проведённый нами в октябре 2019 г. социологический опрос мигрантов, прибывших по программе переселения в Приморский край (250 респондентов), насущные проблемы для них связаны с необходимостью преодоления множества бюрократических и социально-экономических барьер-

ров в процессе их обустройства на новом месте. При этом наибольшие трудности интеграции переселенцев сводятся к трём основным направлениям — в сфере организационно-правовых проблем вселения, в решении жилищных вопросов и при вхождении на рынок труда.

Важнейшими проблемами являются сложные и длительные процедуры легализации переселенцев, предусматривающие постановку в короткие сроки на миграционный учёт, признание официальных документов, полученных за рубежом, и решение вопросов пенсионного обеспечения. Трудности начинаются с того, что зарегистрироваться по месту жительства соотечественники не имеют возможности, так как у них, как правило, нет собственного жилья. Регистрируясь по месту пребывания, переселенцы испытывают большие затруднения при получении пособий по безработице, социальных видов помощи, предоставляемых местными жителям, и устройстве детей в дошкольные учреждения.

При отсутствии регистрации по месту жительства встают сложно решаемые вопросы постановки на учёт для улучшения жилищных условий, использования возможностей ипотечного кредитования и регистрации автомобилей. Важнейшая проблема интеграции — преодоление барьеров на пути натурализации, получения вида на жительство и российского гражданства. По данным наших исследований, часть переселенцев (около 15%) ждёт получения российского гражданства более года.

Значительные проблемы на пути возвращения в Россию напрямую связаны со сферой трудоустройства и занятости. Ряд исследователей акцентирует внимание на явную «дискриминацию переселенцев на рынке труда по миграционно-правовому статусу» [7, с. 40]. При выборе претендентов на участие в региональных переселенческих подпрограммах акцент делается на приём специалистов, востребованных на региональном рынке труда. Важнейшие ограничения при вхождении пере-

селенцев на рынок труда — выдвигаемые регионами барьеры вселения по возрастным, образовательным, квалификационным и профессиональным характеристикам переселенцев, привязка возможности получения статуса участника переселенческой программы к конкретному рабочему месту, недостаток достоверной и доступной информации о потребностях экономики региона в необходимых кадрах, отсутствие гарантий на трудоустройство, высокие риски «опоздания» на работу на заранее согласованные рабочие места, необходимость повторного поиска работы.

Значительной проблемой вхождения переселенцев на рынок труда является дефицит рабочих мест с достойной оплатой труда. Отсутствие высокой зарплаты не позволяет им рассчитывать на существующие механизмы приобретения жилья, прежде всего, на ипотеку. Большие трудности связаны с трудоустройством переселенцев и их профессиональной интеграцией. Участники программы сталкиваются с отсутствием вакантных рабочих мест по специальности и низкой мотивации бизнеса в их труде. По материалам наших исследований, около 1/4 переселенцев сразу не находят постоянную работу, 10% встают на учёт в органы службы занятости, треть трудоспособных членов семей переселенцев остаются незанятыми. Чаще всего соотечественники оказываются в затруднительном положении из-за непризнания их квалификации и профессиональной подготовки, а также отсутствия необходимого трудового стажа для работы по вакантным специальностям.

Переселенцы часто не успевают занять заранее согласованные рабочие места, получают отказы в приеме на работу из-за несовпадения их квалификации и требований рабочего места, вынуждены братья за работу, не соответствующую их специальности и уровню профессиональной подготовки. Как показали наши опросы, по профессии трудоустраивается около трети переселенцев (36%) и ещё 11% находят работу, отчасти связанную с имеющейся специальностью. Каждый четвер-

тый респондент работает не по профессии. Значительная часть проблем на рынке труда связана с трудоустройством на государственную, муниципальную службу и в органы внутренних дел лиц со вторым гражданством, а также с признанием иностранного образования и квалификации (в частности, медицинского и фармацевтического).

Одной из наиболее актуальных проблем интеграции переселенцев являлось решение их жилищного вопроса [8, с. 105]. Предполагается, что приобретение жилья переселенцами осуществляется самостоятельно и на общих основаниях. Как правило, региональные переселенческие программы не предусматривают предоставления репатриантам жилья в собственность. Безвозмездная передача переселенцам жилплощади происходит в основном в сельской местности, в брошенных и наспех отремонтированных домах. У большинства участников переселенческих программ нет достаточных финансовых средств для жилищного обустройства, есть сложности с наймом и оплатой временного жилья, они не в состоянии нести расходы по аренде или приобретению постоянного жилья. По данным наших опросов, только 13% переселенцев отметили, что имеют постоянное жилье, 7% респондентов готовы приобрести земельный участок и начать строительство собственного жилья. Как правило, переселенцы вынуждены довольствоваться затратной арендой временного жилья и общежитиями. При этом почти треть респондентов указали на то, что им не было предоставлено даже первичное размещение.

Мало содействует решению жилищной проблемы репатриантов ипотечное кредитование. Только 16% опрошенных переселенцев рассчитывают на ипотеку. На практике у большинства из них нет средств для участия в ипотеке. Даже если участник Госпрограммы устраивается на работу, то уровень его заработной платы, как правило, не позволяет воспользоваться ипотечным кредитом. К тому же для получения такого кредита необходимо

иметь кредитную историю и поручителя, а переселенцу взять их неоткуда.

К проблемам реализации переселенческой программы следует отнести и слабую информированность потенциальных участников об условиях участия в ней. Большинство соотечественников получают информацию о возможностях переселения от родственников, друзей, сослуживцев и знакомых. Барьеры для возвратной миграции возникают и в связи с получением в местах выезда переселенцев неполной информации о потребностях экономики российских регионов в необходимых кадрах. В условиях, когда региональные службы занятости обладают далеко не полным перечнем вакансий на рынке труда, многие потенциальные иммигранты получают отказ для участия в переселенческой программе.

Политика в области возвращения соотечественников в контексте достижения стратегических целей развития России

В контексте вызовов, рисков и угроз в демографической сфере, а также с учётом необходимости достижения национальных целей развития страны важными задачами является усиление мер миграционной политики государства, направленных на совершенствование правовых, организационных и экономических механизмов для стимулирования процессов возвращения соотечественников. Эти меры могут увеличить позитивный вклад иммиграции как в уменьшение темпов сокращения демографического потенциала страны, так и в стимулирование роста численности российского населения.

Для устранения барьеров, препятствующих более масштабному возвращению в страну соотечественников, требуется разработка и реализация дополнительных мероприятий в области регулирования процессов иммиграции. Прежде всего, необходимо упростить процедуры и порядок участия соотечественников в программе. В действующий механизм организации пе-

реселения следует внести изменения, предусматривающие смягчение экономических требований для будущих иммигрантов относительно их образовательных и квалификационных характеристик. Вполне обоснованным можно считать предложение ряда экспертов законодательно урегулировать вопросы предоставления российского гражданства всем соотечественникам, желающим жить и работать в России, и снять ограничения по профессиональному критерию [9, с. 252]. В случае отсутствия в регионах работы по специальности нужно предлагать за счёт бюджетных средств профессиональную переподготовку для получения новой профессии или повышения квалификации.

В связи с остротой жилищной проблемы необходимо создавать более привлекательные условия для обустройства переселенцев. Для повышения результативности региональных программ переселения большое значение имеет развитие сети центров временного размещения переселенцев на срок пребывания не менее шести месяцев. Нужны решения на федеральном и региональном уровнях о предоставлении участникам переселенческой программы жилищных сертификатов, предусматривающих субсидии на приобретение и аренду жилья, оплату коммунальных услуг, возврат ипотечных кредитов.

Насущной задачей репатриации является решение проблем занятости переселенцев. Необходимо, чтобы в рамках региональных переселенческих программ соотечественники имели возможность трудоустроиться по любым вакансиям, которые имеются в субъектах РФ. Следует обеспечить большие гарантии занятости для переселенцев, в частности, ввести налоговые льготы для работодателей с целью стимулирования трудоустройства прибывающих соотечественников.

Как свидетельствуют проведённые исследования, для повышения результативности переселенческой политики полезным может быть международный опыт в использовании зарубежных программ поощрения этнической репатриации (в частности, Германии, Израиля, Казахстана), подробно рас-

смотренных в отечественной научной литературе, например [10, с. 16–25]. Успешные зарубежные практики возвращения соотечественников базируются на принципе отказа от профессионально-квалификационных требований при принятии решения о приеме репатриантов и предусматривают широкий комплекс мероприятий в сфере интеграции переселенцев, включающих многовариантные возможности обустройства в местах вселения, программы обучения и переобучения, системы мер финансовой и материальной помощи репатриантам — предоставление временного и постоянного жилья, пособий для обеспечения прожиточного минимума, ежемесячных выплат для обустройства, жилищных субсидий, льгот по оплате подоходного налога и другое.

Актуальным остаётся и решение задачи расширения диапазона демографических и профессионально-квалификационных характеристик переселенцев, собираемых и публикуемых органами государственной статистики. Особое внимание следует уделить активизации информационного сопровождения реализации программы на основе применения как новейших технологий в сфере массовых коммуникаций, так и использования потенциала общественных организаций соотечественников за рубежом.

Заключение

Анализ тенденций развития возвратной миграции соотечественников в Россию позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в современных условиях демографического развития РФ значительно усилилась роль внешней миграции в восполнении естественных потерь человеческого потенциала страны. В практическом решении задач нормализации демографической обстановки в России важное место занимает создание условий для стимулирования возвратной миграции, одним из главных ресурсов которой являются соотечественники, проживающие за рубежом.

Во-вторых, к настоящему времени при всей актуальности темы возвратной миграции соотечественников комплексного решения этой проблемы не найдено. Низкая результативность действующей переселенческой программы свидетельствует о том, что меры, принимаемые в области содействия переселению как на федеральном уровне, так и на уровне регионов, являются недостаточными. Сегодня возвращение соотечественников происходит исходя из потребностей экономического развития территорий, что существенно сужает круг потенциальных переселенцев. Соотечественники рассматриваются как дополнительный ресурс для внутреннего развития экономики российских регионов. В реальности программы переселения используются как механизмы организованного набора рабочей силы для стабилизации функционирования региональных рынков труда.

В-третьих, адекватное реагирование на проблемы возвращения соотечественников требует обновления действующей переселенческой программы. Требуется принятие решений, направленных на разрешение противоречия между общим гуманитарным характером переселенческой программы и практикой избирательного селективного подхода к отбору её участников. Необходимо как усиление репатриационной составляющей переселенческого проекта, так и ликвидация излишних бюрократических барьеров на пути интеграции соотечественников в российское общество. Корректировка механизмов по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников позволит превратить их возвращение в действенный фактор демографического развития, социально-экономического роста и укрепления геополитической безопасности страны.

Литература и Интернет-источники

1. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации. Национальный демографический доклад / ред. С. В. Рязанцев. — Москва : Экон-Информ, 2019. — 79 с.
2. **Красинец, Е. С.** Возвращение соотечественников в решении демографических и социально-экономических проблем современной России / Е. С. Красинец // Уровень жизни населения регионов России. — 2012. — № 2. — С. 42–46.
3. **Гаева, А. С.** Проблемы реализации Программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников в Россию / А. С. Гаева // Постсоветский материк. — 2020. — № 3(27). — С. 20–32.
4. **Комаровский, В. В.** Концепция миграционной политики и трудовая миграция: что можно или нужно сделать? / В. В. Комаровский // Общественные науки и современность. — 2019. — № 5. — С. 132–141.
5. **Олийнык, И. Л.** Миграция соотечественников в контексте демографических процессов в России / И. Л. Олийнык // Центральный научный вестник. — 2019. — Т. 4. — № 15. — С. 62–65.
6. **Долженко, Р. А.** Миграции населения в Свердловской области: проблемы и решения / Р. А. Долженко, Д. А. Антонов // Народонаселение. — 2021. — Т. 24. — № 4. — С. 175–189. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.14.
7. **Крамаренко, А. С.** Проблемы в сфере труда, с которыми сталкиваются участники программы содействия добровольному переселению соотечественников в Россию / А. С. Крамаренко // Постсоветский материк. — 2021. — № 3(31). — С. 33–49.
8. **Васильева, Е. И.** Институционализация и реализация государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом / Е. И. Васильева, Т. Е. Зерчанинова // Вопросы управления. — 2020. — № 5(66). — С. 99–111.
9. **Топилин, А. В.** Вторая волна депопуляции и миграция: возможности компенсирующего эффекта / А. В. Топилин, О. Д. Воробьева // II Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума (Москва, 4–5 декабря 2020 г.) / отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская ; ФНИСЦ РАН. — Москва, 2020. — С. 249–352.

10. **Donets, E. V.** Russian policy on assistance to the resettlement of compatriots against the background of international experience / E. V. Donets, O. S. Chudinovskikh // *Population and Economics*. — 2020. — No. 4(3). — P. 1–32. DOI: 10.3897/popecon.4.e54911.

Сведения об авторе:

Красинец Евгений Семёнович, к.э.н., ведущий научный сотрудник, зав. лабораторией миграционных исследований, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: e_krasinets@mail.ru; ORCID: 0000–0001–8608–7116; Researcher ID Web of Science: B-2026–2017; ПИИЦ Author ID: 71705.

DOI: 10.19181/population.2022.25.1.9

RETURN MIGRATION TO RUSSIA: TRENDS OF THE PAST AND REALITIES OF THE PRESENT

Evgeny S. Krasinets

*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

E-mail: e_krasinets@mail.ru

For citation:

Krasinets E. S. Return migration to Russia: trends of the past and realities of the present. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 1. P. 105–117. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.9. (in Russ.)

Abstract. *The article is devoted to the study of transformations of the return migration of compatriots to Russia within the framework of resettlement programs at the federal and regional levels. The work is focused on the results and effectiveness of the mechanisms regulating the processes of return of compatriots to the Russian state. On the basis of official documents, statistical data and results of sociological studies there are identified the long-term trends in the resettlement of compatriots to Russia and their behavioral characteristics. Spatial features of the resettlement processes are considered. The analysis of difficulties in the incorporation of immigrants into the economic and social structures of Russian society is carried out. There are characterized the problems of creating the necessary conditions facilitating the processes of integration of compatriots into the Russian society. There are identified and disclosed the contradictions between the general strategic objectives of the policy regarding the return of compatriots and the measures implemented in practice to receive migrants according to the specified socio-economic criteria. It is shown that the implementation of resettlement programs at the regional level occurs solely based on the needs of economic development of territories, which significantly narrows the circle of potential migrants. It is proved that in reality the programs for resettlement of compatriots are used by Russian regions in their own interests as programs for organized recruitment of labor to stabilize the functioning of regional labor markets. Particular attention is paid to development of the tasks for finding the ways to activate the return migration of compatriots in the context of practical solutions to the problems of demographic development of both the country as a whole and most of its strategically important regions. As a result of the study, proposals and recommendations on the regulation of resettlement processes have been formulated that can serve as a basis for improving Russia's state policy regarding the resettlement of compatriots.*

Keywords: *migration, resettlement, compatriots living abroad, return of compatriots, return migration, repatriation, policy regarding the resettlement of compatriots, resettlement programs.*

References and Internet sources

1. Demograficheskaya situatsiya v Rossii: novyye vyzovy i puti optimizatsii: natsional'nyj demograficheskij doklad [Demographic Situation in Russia: New Challenges and Optimization Ways. National demographic report]. Ed. by S. V. Ryazantsev. Moscow. Ekon-Inform. 2019. 79 p. (in Russ.)
2. Krasinets E. S. Vozvrashchenije sootchestvennikov v reshenii demograficheskikh i sotsial'no-ekonomicheskikh problem sovremennoj Rossii [The return of compatriots in solving the demographic and socio-economic problems of modern Russia] Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. 2012. No. 2. P. 42–46. (in Russ.)
3. Gaeva A. S. Problemy realizatsii Programmy po okazaniyu sodejstviya dobrovol'nomu pereseleniyu sootchestvennikov v Rossiyu [Problems of implementing a program to assist the voluntary resettlement of compatriots to Russia]. Postsovetskij materik. [Post-Soviet Mainland]. 2020. No. 3(27). P. 20–32. (in Russ.)
4. Komarovskiy V. V. Kontseptsiya migracionnoj politiki i trudovaya migratsiya: chto mozhno ili nuzhno sdelat'? [The concept of migration policy and labour migration: what can or should be done?] Obshchestvennye nauki i sovremennost'. [Social Sciences and Contemporary World]. 2019. No. 5. P. 132–141. (in Russ.)
5. Olijnyk I. L. Migratsiya sootchestvennikov v kontekste demograficheskikh protsessov v Rossii [Migration of compatriots in the context of demographic processes in Russia] Tsentral'nyj nauchnyj vestnik. [Central Science Bulletin]. 2019. Vol. 4. No. 15. P. 62–65. (in Russ.)
6. Dolzhenko R. A., Antonov D. A. Migratsii naseleniya v Sverdlovskoj oblasti: problemy i resheniya [Migration of population in Sverdlovsk oblast: problems and solutions] Narodonaselenie [Population]. 2021. Vol. 24. No. 4. P. 175–189. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.14. (in Russ.)
7. Kramarenko A. S. Problemy v sfere truda, s kotorymi stalkivayutsya uchastniki programmy sodejstviya dobrovol'nomu pereseleniyu sootchestvennikov v Rossiyu [Problems in the sphere of labor faced by participants of the program of assistance to the voluntary resettlement of compatriots to Russia]. Postsovetskij materik. [Post-Soviet Mainland]. 2021. No. 3(31). P. 33–49. (in Russ.)
8. Vasil'eva E. I., Zerchaninova T. E. Institutsionalizatsiya i realizatsiya gosudarstvennoj politiki v otnoshenii sootchestvennikov, prozhivayushchih za rubezhom [Institutionalization and implementation of public policy towards compatriots living abroad]. Voprosy upravleniya [Management Issues]. 2020. No. 5(66). P. 99–111. (in Russ.)
9. Topilin A. V., Vorob'eva O. D. Vtoraya volna depopulyatsii i migratsiya: vozmozhnosti kompensiruyushchego effekta [The second wave of depopulation and migration: the possibilities of a compensatory effect]. II Vserossiiskij demograficheskij forum s mezhdunarodnym uchastiem: materialy foruma (Moskva, 4–5 dekabrya 2020 g.) [Proceedings of the II All-Russian Demographic Forum with International Participation. (Moscow, December 4–5, 2020)]. Eds. S. V. Ryazancev, T. K. Rostovskaya. Moscow. FNIITS RAN [Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences]. 2020. P. 249–352. (in Russ.)
10. Donets E. V., Chudinovskikh O. S. Russian policy on assistance to the resettlement of compatriots against the background of international experience. *Population and Economics*. 2020. No. 4(3). P. 1–32. DOI: 10.3897/popcon.4.e54911.

Information about the author:

Krasinets Evgeny Semyonovich, Candidate of Economics, Leading Researcher, Head of Laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: e_krasinets@mail.ru; ORCID: 0000–0001–8608–7116; Researcher ID Web of Science: B-2026–2017; Elibrary Author ID: 71705.

Статья поступила в редакцию 24.12.2021, одобрена 28.02.2022, опубликована 30.03.2022.